

В высшей степени ненадежный великий глава Чжао

— Тогда будь очень осторожен, — сказал Чжао Юэ. — Я буду охранять тебя на балке.

— На балке? — чуть нахмурился Вэнь Люнянь, услышав его.

— Не беспокойся. Я сделаю то, что обещал. Братья Му полны интриг и коварства, я останусь, чтобы защитить тебя.

— Я не этого боюсь, — покачал головой Вэнь Люнянь. — Я за тебя переживаю.

— Если ты не будешь все время смотреть вверх, никто меня не обнаружит.

— Ладно, — согласился наконец Вэнь Люнянь. — Только ты тоже будь осторожен.

Чжао Юэ кивнул, помог ему надеть мантию, а после одним рывком запрыгнул на поперечную балку.

Вэнь Люнянь поправил воротник и послал служителя пригласить Му Ванлэя и Му Вансюна к нему.

Хуа Тан все еще пыталась найти предлог, чтобы отослать этих двоих, и никак не ожидала, что Вэнь Люнянь захочет их увидеть, поэтому отправилась следом.

— Господа. — Вэнь Люнянь болезненно оперся на изголовье кровати. С его бледностью он выглядел очень слабым.

— Господин Вэнь, поскорее ложитесь! — войдя в комнату Му Ванлэй явно изумился.

Скрываясь на балке, Чжао Юэ незаметно сжал рукоять меча Цзюэ. Враг, убивший отца, вот он, прямо перед глазами. Эти багряные воспоминания о прошлом хлынули потоком через его сознание. На тыльной стороне руки непроизвольно вздулись синие вены.

— Когда в военном лагере я слышал людскую молву, то полагал, что это ложные слухи, — осторожно произнес Му Ванлэй. — Неужели вы действительно пострадали от живого трупа?

— Так и есть, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Но для чего вы отправились в горы глубокой ночью? — недоумевал Му Ванлэй.

— Этот чиновник хотел осмотреться.

Му Ванлэй: "..."

Только по этой причине?!

— По словам Левого стража, живой труп называется дикой марионеткой, и происходит из тех же земель, что и вы, — медленно произнес Вэнь Люнянь.

Лицо Му Ванлэя застыло.

— Мы только что обсуждали это с Левым стражем.

— О? — Вэнь Люнянь немного взбодрился. — И каков результат?

— Дикая марионетка действительно происходит из Мяо. Но они давно исчезли, и я не понимаю, почему она вдруг появилась в горах Цанман.

— Левый страж сказала тоже самое.

— Глава Му только что говорил еще кое о чем, — вмешалась Хуа Тан.

— И что же это? — спросил Вэнь Люнянь.

— Банда Голова Тигра скорей всего связана с землями Мяо, — сказала Хуа Тан.

— В самом деле? — Глаза префекта блеснули.

Чжао Юэ, сидя на балке, размышлял о том, что книжный червь хорош в актерском искусстве.

Хуа Тан кивнула.

— В тот день на разведке я ничего не поняла, но теперь, когда когда хозяин Му напомнил, я еще раз все обдумала. Пожалуй, это может быть правдой.

— Если Голова Тигра действительно имеет отношение к школам из Мяо, то появление дикой марионетки из ниоткуда легко объяснить, — сказал Вэнь Люнянь. — На взгляд этого чиновника вероятность велика.

— В таком случае, каков ваш следующий шаг, господин? — спросил Му Вансюн, ухватившись за удобную возможность.

— Усилить охрану.

Му Вансюн чуть не взревел. Ну почему вечно охрану-охрану-охрану-охрану?!

— После того, как этот чиновник оправится от травмы, мы рассмотрим долгосрочные планы, — продолжил Вэнь Люнянь.

— Господин, боюсь, мне придется быть начеку, чтобы подготовиться, — со скрытым намеком заметил Му Вансюн. — Если за беспорядками стоит Голова Тигра, абсолютно невозможно, что они поднимают только одну-двух. Если правительство не найдет способ сломить их раньше, боюсь, в скором времени с гор побегут сотни марионеток и тогда пострадают невинные люди.

— Второй глава имеет в виду, что в горах не одна дикая марионетка? Есть вероятность того, что их там много? — услышав его слова, Вэнь Люнянь снова побледнел.

— Верно, — кивнул Му Вансюн.

— Если это так, тогда мы тем более не можем поступать неосмотрительно, — сказал Вэнь Люнянь.

Му Вансюн: "..."

Почему бы не атаковать в эту же ночь?!

— Если в горах полно живых бандитов, штурм может иметь смысл, но если противники добыли кучу чудищ, разве мы не понесем поражение в противостоянии? — с тревогой спросил Вэнь Люнянь. — К счастью, второй глава обратил внимание, иначе этот чиновник думал дожидаться выздоровления и попробовать найти способ атаковать гору, чтобы не тянуть время.

Грудь Му Вансюна сдавило. Что это за образ мыслей такой, чтобы так говорить?!

Впрочем, Хуа Тан это позабавило. С тех пор, как господин прибыл из Юньлани в округ Цан-ер, его навыки вызывать у людей удушье растут на глазах.

Вэнь Люнянь приподнялся, опираясь на руки, но вдруг почувствовал под рукой какое-то движение и наклонился посмотреть.

Красный Волк помахал усиками, дружелюбно приветствуя его.

Вэнь Люнянь вдруг побледнел. Каждый волосок на его теле поднялся дыбом.

С-с-снова появился?!

Чжао Юэ тоже заметил и все его тело похолодело. Когда он успел спуститься?!

— Господин, что случилось? — Хуа Тан и братья Му заметили его странное поведение.

Красный Волк задвигал усиками, собираясь поскорее выползти на одеяло.

Вэнь Люнянь с зоркими глазами и быстрыми руками стремительно накрыл его ладонью, чтобы Му Ванлэй и Му Вансюн не заметили.

Чжао Юэ изумленно вытаращил глаза. Не испугался?

Вокруг все потемнело, но Красный Волк был счастлив, чувствуя, что это веселее, чем ползать по одеялу.

Чувствуя, как он щекочет своими усиками его руку, Вэнь Люнянь чуть не упал в обморок.

— Господин, все в порядке? — Хуа Тан села у кровати и с тревогой посмотрела на него.

— Этот чиновник вдруг почувствовал... сильное сердцебиение, — сказал Вэнь Люнянь.

Хуа Тан измерила его пульс.

— Должно быть это яд Гу. Господин слишком слаб, нужно как следует отдохнуть.

— Хорошо, — согласился Вэнь Люнянь.

— Тогда пусть господин Вэнь отдыхает, мы не будем тревожить, — Му Ванлэй тактично поднялся. — Прощайте.

— Прощайте. — Вэнь Лю Нянь, не в силах сдержаться, задрожал.

Му Вансюн был озадачен, но не стал ни о чем спрашивать.

Как только они вышли, Хуа Тан даже не успела задать вопрос, а Вэнь Люнянь уже выпрыгнул из кровати, даже не заботясь о незажившей травме.

Хуа Тан поспешно придержала его.

— Господин, осторожно.

Вэнь Люнянь босиком стоял у кровати, его руки и ноги застыли, а душа улетела.

Он только что трогал большое насекомое!

Трогал большое насекомое!

Большое насекомое!

Насекомое!

Красный Волк сидел на одеяле и радостно шевелил усами — ему снова хотелось поиграть в прятки.

Хуа Тан: "..."

Колени Вэнь Люняня подогнулись.

Чжао Юэ спрыгнул с балки и поддержал его.

— Глава Чжао? — удивилась Хуа Тан. Она даже не заметила его.

— Учитель придумал метод черепашого дыхания*, если я захочу спрятаться, никто не сможет меня найти, — объяснил Чжао Юэ.

*П.п.: По старым поверьям черепаха дышит ушами.

— Вот оно что, — сказала Хуа Тан. — Все-таки великий глава вернулся.

Красный Волк скатился на землю и быстро пополз, рассчитывая, как обычно, оказаться у Чжао Юэ за пазухой.

Прежде чем Вэнь Люнянь рухнул, он подхватил его на руки и поднял, успокаивая.

— Все в порядке.

Хуа Тан подняла Красного Волка.

...

— Сегодня мне придется побеспокоить Левого стража, — сказал Чжао Юэ.

— Не вопрос, — кивнула Хуа Тан.

Красный Волк шевелил усами, чувствуя, что цвет одежды Хуа Тан похож на его собственный.

— Большое спасибо, — сказал Чжао Юэ.

— Великий глава слишком любезен. Я заберу его, чтобы он составил компанию зеленоголовому королю Гу. А господин пусть отдыхает, я приду завтра.

Вэнь Люнянь, вися на волоске от смерти, произнес:

— Левый страж, тоже ложись спать пораньше.

Услышав его, у Чжао Юэ прямо голова заболела. Этот голос, почему он звучит так, будто он три дня голодал?

После того как Хуа Тан ушла, Чжао Юэ посадил Вэнь Люняня на стул, достал из шкафа постельное белье и помог ему все сменить.

— Так лучше?

— Подушку тоже смени, — скомандовал префект.

— Красный Волк не ползал по подушке.

— Смени!

Что делать, пришлось сменить.

Еле-еле согласившись лечь в кровать, Вэнь Люнянь заявил:

— Я руки не вымыл.

Вооружившись терпением Чжао Юэ принес горячую воду, вымыл его полотенцем, потом еще, и еще раз. В заключение он нанес порошок из лунносемянника и вымыл еще разок.

Руки Вэнь Люняня стали ярко-красными.

— Так лучше? — спросил Чжао Юэ.

— Почти.

Чжао Юэ: "..."

Слой кожи скоро слезет, а еще только "почти"?

— Почему ты не следишь за ним?! — негодуя произнес Вэнь Люнянь.

— Он ускользнул.

— Он всегда при тебе?

Чжао Юэ помедлил в нерешительности, но все же ответил:

— Да.

У Вэнь Люняня закружилась голова:

— Даже когда ты обнимал меня?

— Да.

Вэнь Люнянь немедленно отреагировал и съехал на кровати:

— В будущем держись от меня подальше!

Чжао Юэ: "..."

Вэнь Люнянь вытирал руки о покрывало.

— Чего ты все-таки боишься? — голова Чжао Юэ снова заболела. Подобное было трудным для его понимания.

— Разве насекомые не страшные? — уверенно заявил Вэнь Люнянь.

— Ты же встречал живой труп, — скрипнул зубами глава Чжао.

— Живой труп не насекомое! — парировал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ взбесился. С этим книжным червем бессмысленно разговаривать!

Не задумавшись ни на мгновение, великий глава Чжао выпалил:

— Живой труп выходит из могилы, думаешь на нем нет червей Гу?

Как только Вэнь Люнянь это услышал, все его тело застыло.

Чжао Юэ: "..."

Вэнь Люнянь медленно опустил голову и посмотрел на рану у себя на плече.

Чжао Юэ хотел откусить себе язык.

— Это... Я просто ерунду несу.

Цвет лица Вэнь Люняня сменился с белого на зеленый, с зеленого на черный, наконец он снова побелел и мягко свалился в обморок.

Живой труп, покрытый червями Гу, расцарапал ему плечо...

Живой труп, покрытый червями Гу, расцарапал ему плечо...

Живой труп...

Черви Гу...

Плечо...

— Эй! — Не на шутку перепугавшись, Чжао Юэ поспешно шагнул вперед и обнял его.

Через некоторое время, услышав новости, прибежала Хуа Тан, а с ней Сяо У, Темные стражи, и даже Лу Чжуй. Все они стояли в спальне и укоризненно смотрели на виновника.

Красный Волк сидя на макушке Сяо У, тоже присоединился к общему веселью.

Чжао Юэ совсем упал духом.

— Я признаю свою вину.

— Господин действительно храбрый, но он очень боится этих тварей, — сказала Хуа Тан. — Когда ему пришлось накрыть рукой Красного Волка, все его тело заледенело. Как ты можешь запугивать его червями Гу?

Верно-верно! Темные стражи дружно закивали. Раньше, в городе Юньлань, в уездной канцелярии больше всего покупали разные средства от насекомых. Даже земляным червям приходилось оставаться в саду. Если бы в кабинете обнаружили таракана, тогда господин не смог бы есть и спать. Он бы просил кого-нибудь растоптать его насмерть, прежде чем успокоиться.

— С господином все в порядке? — заботливо спросил Лу Чжуй

— Все в порядке. Но вот когда он проснется, у него с перепугу будет болеть голова, — сказала Хуа Тан. — Даже не знаю сколько времени потребуется, чтобы прийти в себя.

Чжао Юэ был очень расстроен.

Он должно быть одержим, раз пытается принести пользу для книжного червя!

Оставив бутылку с лекарством, Хуа Тан с остальными вышли из спальни, а главный виновник, конечно, остался присматривать за больным. Что касается Красного Волка, то все заявили, что будут кормить его по очереди, чтобы он не приставал к главе в ближайшее время.

Ресницы Вэнь Люняня во сне дрожали. Похоже ему что-то снилось, поскольку спал он беспокойно.

Чжао Юэ в отчаянии оперся на изголовье кровати и, протянув руку, погладил его по спине.

Неизвестно, как он проснется завтра утром.

За городом, в военном лагере, Му Вансюн в страшном волнении расхаживал из угла в угол.

Му Ванлэй повысил на него голос:

— Сядь!

— Ты говоришь, он от нечего делать побежал к горам Цанман? Для чего? — Му Вансюн свирепо плюхнулся на стул. — Да он просто своей смерти ищет!

Му Ванлэй тоже беспокоился и ничего не ответил.

Разумеется, бедствие в виде дикой марионетки целиком контролируется им. Он тайно накормил многоножку Гу кровью и выпустил в братскую могилу. Сначала он думал, что для успешного завершения потребуется полмесяца, и никак не ожидал, что труп будет успешно очищен. Вдобавок он не только убежал в горы, но еще и ранил Вэнь Люняня.

Префект получил травму, а это значит, что подавление бандитом отброшено назад. К тому же эти высказывания Му Вансюна о том, что "дикие марионетки не могут появиться по одиночке". Даже если все трупы на заброшенном кладбище оживут через несколько дней, правительство будет думать, что в горах их еще больше. Пожалуй, они точно не будут действовать очертя голову. Думая об этом, поневоле будешь подавленным.

Как назло, Му Вансюн не проявил тактичности, и продолжал спрашивать:

— Брат, что думаешь?

— Что еще я могу думать?! — Му Ванлэй безжалостно расколотил чайную чашку.

Лицо Му Вансюна застыло. Повернувшись, он вышел из большой палатки.

— Поссорились? — неподалеку Му Циншань сопровождал Шан Юньцзэ на обходе. Они как раз собирались пойти отдохнуть, когда заметили эту сцену.

— Наверняка, — сказал Шан Юньцзэ. — Братья только что ходили в ямэнь, должно быть к господину.

Му Циншань довольно захихикал.

— Ты не можешь быть таким же коварным, как господин, — Шан Юньцзэ завел его в палатку.

— Господин не коварный, он очень умный. А я вот никогда умным не был.

— Слишком умным быть тоже не годится. Все должно быть в меру, — сказал Шан Юньцзэ. — Не глупый, и в меру находчивый, чтобы не вызывать раздражения.

— Ты целыми днями называешь меня книжным червем. — Му Циншань опустил руки в горячую воду, чтобы умыться.

— Я называю тебя книжным червем, потому что ты мне нравишься, — спокойно сказал Шан Юньцзэ.

Му Циншань вытер лицо полотенцем.

— Ну уж нет. В детстве, когда я только пошел учиться, все звали меня Сяо Шань-цзы. И только один самый надоедливый толстяк называл меня книжным червем.

— И как он тебе надоедал? — посмотрел на него Шан Юньцзэ, позабавившись.

— Обычно он списывал у меня уроки, отнимал обед, и щипал за щеки.

Первые несколько слов ничего особенного не значили, но на последнюю фразу Шан Юньцзэ нахмурился.

— Не позволяй другим щипать тебя за щеки!

— Я не мог с ним бороться, — невнятно сказал Му Циншань, полоща рот. — К тому же ты тоже вечно щипаешь меня за щеки.

Шан Юньцзэ замер, потом сказал:

— Я отличаюсь от других.

— Какая разница? — Му Циншань вытер рот.

Шан Юньцзэ немного подумал, но достойный повод так и не пришел ему в голову, поэтому он решил говорить откровенно:

— Короче говоря, твое лицо могу трогать только я.

Му Циншань скривился, сбросил обувь и забрался на кровать.

Шан Юньцзэ тоже умылся и лег рядом с ним.

— Уходи! — Му Циншань попытался его изгнать. — У тебя есть своя кровать!

— Хочешь поехать со мной в столицу? — спросил Шан Юньцзэ.

— В столицу? — удивился Му Циншань, услышав его. — Зачем тебе в столицу?

— Гулять. Нельзя же все время торчать в Цанмане, нужно побывать и в других местах.

— Ты уезжаешь? — немного напряженно спросил его Му Циншань.

— А ты хочешь, чтобы я уехал?

— Конечно не хочу, — покачал головой Му Циншань.

Шан Юньцзэ улыбнулся и заправил ему волосы за ухо.

— Я собираюсь уехать, но не сейчас, а после того, как уничтожим бандитов. Это не займет много времени, покончу с делами и сразу вернусь.

— Чем ты собираешься заниматься?

— Есть некоторые торговые дела, заодно навещу старых друзей. Это весело, хочешь пойти со мной?

Столица... Му Циншань был даже тронут. Он не выделялся особыми знаниями, а его семья не была богатой, поэтому он никогда даже не думал об участии в императорском экзамене. Но если можно поехать в столицу, это редкий уникальный шанс.

— Я могу считать твое молчание за согласие? Ты не пожалеешь.

— А как же господин? — нерешительно спросил Му Циншань.

— Я, естественно, попрошу прощения за его советника, и временно закрою твою должность. Кроме того, даже если люди из дворца Преследующих Тени уедут, у него есть две главы Сумеречной скалы. Так что недостатка в людях не будет.

— ... Хм, тогда я подумаю.

Шан Юньцзэ в хорошем настроении мягко тронул кончик его носа.

— Засыпай.

Му Циншань слегка покраснел и повернулся к нему спиной. Его сердце билось очень быстро.

Шан Юньцзэ взмахом руки погасил свет, но на свою кровать не ушел.

Хотя сейчас и конец весны, но в горах все-таки очень холодно. Очевидно, что двоим людям будет теплее, если они прижмутся друг к другу...

На следующий день, рано утром, под щебет птиц во дворе, Вэнь Люнянь потянулся одной рукой, открыл глаза, и в оцепенении уставился на верх кровати.

Над ним появилось лицо Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь: "..."

— Проснулся? — осторожно спросил глава Чжао, втайне надеясь, что он уже позабыл его омерзительную шуточку.

Вэнь Люнянь посмотрел на него, затем его лицо снова побледнело.

— Эй-эй! — Чжао Юэ впервые понял что такое "хотеть плакать без слез". Почему он до сих пор не выбросил это из головы?

Вэнь Люнянь вздрогнул.

— Прошлой ночью я нес полную чушь, не принимай всерьез, — поспешно сказал Чжао Юэ. — Лу Чжуй же тогда нашел отрезанную руку дикой марионетки. Его кожа очень гладкая, даже чище, чем мои руки.

У префекта кружилась голова и перед глазами плавали круги. Ему показалось, что он снова потеряет сознание.

— Это правда, — Чжао Юэ помог ему приподняться и сесть. — Вчера вечером все сказали, что моя шутка была необдуманной, и чтобы больше такого не повторялось.

— А Красный Волк? — спросил Вэнь Люнянь.

— У Лу Чжуйя, — Чжао Юэ стремился наладить отношения.

— Он правда не с тобой? — Вэнь Люнянь все еще не мог поверить.

— Правда. — Чжао Юэ распахнул свою одежду. — Если не веришь, смотри сам.

Вэнь Люнянь осторожно прижал руку к его груди, ощупывая через нижнюю рубашку.

В этот момент вошел Сяо У с миской лечебной каши.

Одежда великого главы Чжао распахнута.

Рука Вэнь Люняня гладила его грудь.

Мужчины обернулись и посмотрели на него.

Сяо У невозмутимо произнес:

— Не знаю почему, но в последнее время я стал немного слаб глазами и частенько не вижу некоторых вещей.

— Тогда тебе нужно поскорее принять лекарство, откладывать нельзя, — заботливо сказал Вэнь Люнянь.

— Верно, — Сяо У сделал шаг вперед, на ощупь поставил кашу на стол и поспешно сбежал.

Несмотря на то, что его актерское мастерство было слегка шероховатым, но основной смысл был передан ясно: "я ничего не видел".

Талисманы на крыше были вполне довольны.

— Вот видишь, ничего нет, — продолжил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь провел ладонью сверху вниз, ощупывая его грудь еще разок, и даже не пропустил талию с боками.

— Ну как?

— Глава, ты в хорошей форме, — вздохнул Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ: "..."

Так ты столько времени трогал не затем, чтобы найти Красного Волка?

Вэнь Люнянь спокойно убрал руку.

— Больше меня не пугай.

Чжао Юэ кивнул и подумал про себя, что больше ни за что не посмеет, иначе ему житья не дадут. Хорошо еще, что он вчера ночью не вернулся к себе, а то Лу Чжуй мог говорить большую часть времени.

— Красному Волку нельзя бегать где попало, — сказал Вэнь Люнянь.

— Я присмотрю за ним.

— И тебе нельзя меня обнимать, когда он с тобой, — добавил префект.

Чжао Юэ остолбенел. Это означало... что в будущем его можно еще обнимать?

— М-м? — Вэнь Люнянь посмотрел на него.

— Хорошо, — снова кивнул Чжао Юэ.

— Пока это все. Если еще что-нибудь вспомню, я скажу.

Согласившись на все, Чжао Юэ наконец осмотрел его рану. Затем он помог ему умыться и сменить одежду. И только когда кормил его завтраком, он кое-что осознал.

Почему я должен слушать этого книжного червя?

Вообще не могу понять.

<http://bllate.org/book/15740/1409127>